

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук, доцента
С. В. Рязановой на диссертацию Пруцковой Елены Викторовны «Связь
религиозности с базовыми ценностями и субъективными нормами населения
России и других европейских стран» соискание ученой степени кандидата
философских наук по специальности: 5.7.9 — Философия религии и
религиоведение

Религиоведение как философская дисциплина продолжает оставаться сферой, где существует значительное количество информационнѣх и теоретических лакун, настоятельно требующих своего заполнения. Исследования, принадлежащие к различным методологическим позициям, способствуют фундированию специальности. В настоящее время в изучении религии еще не сформировались аспекты, рассмотрение которых нельзя было бы дополнить фактологически или переосмыслить.

В этом отношении несомненно актуальным является представленное диссертационное исследование, посвященное одной из болезненных проблем данной научной дисциплины – индивидуальной религиозности. Ее проявление в социокультурном пространстве не всегда является абсолютно явным, разворачивается по-разному в различных исторических контекстах и плохо измеряется при помощи привычных философских и социологических индикаторах социального действия.

Автор обозначает цель работы следующим образом: «описание и объяснение связи религиозности с ценностями и субъективными нормами относительно начала и окончания жизни, и выявление социальных факторов, определяющих силу этих связей» (с. 17). Часть обозначенных положений выглядит как введенная априорно, вторая претендует на решение значимой религиоведческой задачи – установить общественные явления, служащие генераторами, либо корректорами мировоззренческой позиции верующего и вытекающей из нее стратегии социального поведения.

Индикаторы религиозности – один из самых сложных вопросов, которые диссертант поднимает в своей работе, поэтому ею, по моему мнению, выбрана тройственная позиция: часть утверждений вводятся априорно, часть аргументируются через привлечение статистических данных, часть остается нерешенными: «(с. 16) в России мы наблюдаем, с одной стороны, достаточно высокий уровень религиозности населения, если измерять его при помощи вопроса о важности религии, а с другой стороны — практически отсутствующую связь индивидуальной религиозности и ее ценностно-нормативных коррелятов... за последние 20-25 лет мы наблюдаем заметный рост религиозности в России».

Для верификации имеющихся данных в диссертационном исследовании используется методология сравнительного межстранового социального исследования на базе массовых опросов, в том числе - помимо данных Европейского социального исследования, - данные исследования «Ортодокс монитор», проведенного при участии автора работы и направленного на изучение влияния религии на ценности и практики в различных сферах жизни и изучение отношения населения к различным церковным инициативам. Все используемые исследования основаны на количественном подходе к изучению религиозности и связанных с ней феноменов, что дополняется диссертантом через процесс операционализации понятия «религиозность» и анализ способов его применения на практике.

В сферу анализа диссертант помещает понятия религиозности, базовых ценностей, субъективных норм, религиозной социализации. Описываются основные подходы к их операционализации, а также результаты аналогичных исследований. Внимание было уделено, по преимуществу, многомерному и иерархическому подходам. Автор диссертационного исследования делает выбор в пользу первого подхода к операционализации религиозности. Связь религиозности с базовыми ценностями анализируется через измерения по методике Ш. Шварца. Выдвигается положение о высоком значении ценностей устойчивого существования для верующих, а также важности

религии в обществе, если она участвует в закреплении субъективных норм. Этот процесс напрямую связывается автором с уровнем первичной религиозной социализации в стране. Основная гипотеза раскладывается на несколько частных:

- между религиозностью и субъективными нормами относительно вопросов начала и окончания жизни наблюдается значимая отрицательная связь;

- между религиозностью и субъективными нормами относительно вопросов начала и окончания жизни связь сильнее в тех странах, где население в целом более религиозно;

- между религиозностью и субъективными нормами относительно вопросов начала и окончания жизни сильная связь наблюдается в странах, где высок уровень первичной религиозной социализации;

- наличие первичной религиозной социализации влияет на субъективные нормы относительно вопросов начала и окончания жизни, но опосредованно;

- отсутствие первичной религиозной социализации у религиозных людей влияет на субъективные нормы относительно вопросов начала и окончания жизни, что можно обозначить как «эффект неопита».

Большая часть данных положений представляется общеизвестной для исследователей, но акцент на первичной социализации, на мой взгляд, заслуживает одобрения как попытка найти наиболее значимые факторы конструирования религиозного мировоззрения.

Наиболее значимой представляется следующая идея диссертанта: процессы, которые происходят с человеком в связи с его религиозностью, невозможно охарактеризовать лишь одной причинно-следственной взаимозависимостью, в них присутствует множество компонент, которые могут оказывать разнонаправленное воздействие.

Стоит отметить очень значительный объем исследовательской работы, а также твердую приверженность обозначенной методологии и грамотный

анализ социального контекста. В полной мере это касается и относительной корректности результатов. Автор хорошо понимает сложности исследования, видит дефекты методик и ограничение классических методов для изучения рассеянной религиозности в современном обществе

Вместе с тем, работа не лишена и ряда спорных моментов, требующих дополнительной процедуры объяснения.

Вызывает вопросы ряд утверждений, обозначенных в представленной работе. Прежде всего, речь идет о базовой посылке автора: «чем более религиозен человек, тем большее влияние будут оказывать на него эти предписания (религиозные – С. Р.)» (с. 3). Очевидно, что это не работает даже для российского православного сообщества, с его низким уровнем формальной воцерковленности, отмечаемой большинством исследователей, и автор работы ниже это отмечает. В то же время, данная посылка продолжает фигурировать в работе как одна из принципиальных. Вопрос о том, насколько определяющим индикатором является для внутренней религиозности внешнее социальное поведение, на мой взгляд, продолжает оставаться открытым, как для диссертационного текста, так и для более ранних работ других авторов.

Поэтому пояснения заслуживают утверждения следующего характера: «В декабре 2020 г., по данным опроса «Религия и церковь», православные россияне составляли 68% взрослого населения, в то время как 7% населения причащались раз в месяц и чаще» (с. 7). Помимо не вполне корректной формулировки самой фразы, вопросы вызывает и сама проблема канонической нормы для совершения тех или иных обрядовых действий (нужно ли причащаться чаще, где это требование обозначено), и то, насколько совершаемые действия показательны для индикации религиозного настроения индивида. В связи с этим представляется, что следует больше внимания уделять верификации не только данных используемых опросов общественного мнения, но и тому, каким образом был сформулирован набор исследовательских вопросов. Например, вопрос «важна ли религия в вашей

жизни?» является т.н. «наведенным», провоцируя то, что И. Гоффман называет «искусство представления себя другим».

Учитывая используемый автором сравнительно-страновой метод, хотелось бы получить более детальную аргументацию следующей посылки: (с. 20) «при анализе православной религиозности в России, впервые показан более сильный объяснительный потенциал показателя частоты исповеди и причастия при анализе влияния религиозности на ценностно-нормативное сознание, по сравнению с традиционно применяемым в исследованиях показателем частоты посещения религиозных служб». Выявленная зависимость характерна только для православного сообщества РФ (например, православные греки вообще не исповедуются, что не говорит об их нерелигиозности)? Чем принятие причастия по принципу «пошла, потому что положено» отличается от аналогичного посещения литургии?

Хотелось бы также понять, можно ли апплицировать утверждение «(с. 22) чем выше индивидуальная религиозность, тем более человек привержен ценностям безопасности, следования традициям, послушания... и тем менее — ценностям новизны, риска, гедонизма» на все религии, либо НРД выпадают из этого множества? Этот вопрос для меня отталкивается от поддерживаемой мною идеи К. Добеллара о доминировании в современном обществе т.н. «лоскутной» религиозности, с самостоятельным отбором значимых норм и ценностей. По концепции диссертации, эти ценности работают только в рамках религиозной общины.

Не вполне корректным представляется и идея раннего воцерковления как гарантии устойчивого религиозного поведения в свете биографий участников русских революций начала XX века.

Несмотря на возникшие вопросы и указанные погрешности, следует говорить о том, что представленная работа дает добросовестный обзор значимой информации по заявленной проблематике. Задействованная в исследовании научная литература (214 позиций) показывает солидную

эрудицию автора. Аккуратное использование данных множества опросов свидетельствует об умении работать с полевыми материалами.

Диссертация Пруцковой Елены Викторовны «Связь религиозности с базовыми ценностями и субъективными нормами населения России и других европейских стран» является самостоятельным исследованием, она актуальна для философии религии и религиоведения, ее научные положения получили квалифицированное авторское обоснование и содержат исследовательскую новизну, являясь личным вкладом автора в науку.

Диссертация полностью соответствует требованиям, предъявляемым на соискание степени кандидата философских наук, предъявляемых пунктами 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842, с изменениями, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 20.03.2021 №426, а Елена Викторовна Пруцкова заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.9 – Философия религии и религиоведение.

04.03.2022

С. В. Рязанова

Подпись Рязановой С.В. заверяю.

Главный ученый секретарь
Пермского федерального исследовательского
центра УрО РАН, к.т.н

В.П. Приходченко

614990 г. Пермь, ул. Ленина, 13а,

тел. служебный +7 (342) 212-51-76; e-mail svet-ryazanova@yandex.ru